

Сергей Иосич

АЙН ИЗ

ОХОТИИ

16+

Сергей Иосич
Айн из Охотии

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Иосич С.

Айн из Охотии / С. Иосич — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В этой приключенческой, фантастической повести речь идет о загадочном народе айнов, десятки тысяч лет назад заселившем Камчатку, Сахалин, Курилы и Японские острова. Цивилизация, которую этот народ создал, признана древнейшей в мире. Когда километровая толща льда покрывала большую часть Европы, уровень мирового океана метров на шестьсот был ниже современного, а обширные теплые территории Дальнего Востока манили к себе многочисленных завоевателей. Острсюжетная повесть приоткрывает завесу тайны исчезнувшей цивилизации и повествует о первом айне-самурае, волею судьбы ставшем великим сегуном возрождающейся Японии.

© Иосич С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Глава первая

Золотые, немигающие глаза свирепого тигра пристально смотрели на маленькую фигурку застывшего в напряженной боевой позе человека. Громадная полосатая кошка заурчала, ощутив в желудке мясо только что съеденного вкусного годовалого поросенка, и мудро решив, что на сегодня охота окончена, повернулась и ушла в темную лесную чащу сыто отсыпаться.

Сан-унтара смахнул выступивший пот, распрямился и расслабился, опустив древко длинного копья с острым зазубренным костяным наконечником на плечо. Суровому отцу о встрече с полосатым разбойником он решил не рассказывать, ибо за одиночный поход в дремучий, полный опасностей лес полагалась суровая порка.

В последнее время в стойбище все чаще пылали поленницы дров, сжигая тела павших охотников и воинов. Видно всеильные духи тайги, воды и небес прогневались на жалких людей за неумное обжорство и духопротивные поступки. Даже бамбуковые драконы, ушедшие далеко на север от пожарниц густых джунглей юга, активизировались, и часто в их громадной пасти оказывались окровавленные куски не тигров, антилоп или диких свиней, а растерзанных людей.

Молодой айн знал об этом, но давнишняя мечта о ценной шкуре большого свирепого хищника и спор со сверстниками, что он способен убить леопарда или тигра, властно позвали в полный опасностей дремучий лес, и этот зов чуть не стоил ему жизни.

После неожиданной встречи с полосатым лесным бродягой Сан-унтаре что-то расхотелось добывать шкуру хищника, и он отправился к реке, чтобы смешаться с толпой мужиков, заготавливающих на зиму лососей.

Быстрая горная река бурлила от могучих рыбин, идущих на нерест. Айны, стоящие по колено в прозрачной холодной воде, накалывали на остроги крупных бьющихся рыбин и выбрасывали их на берег. Там же женщины племени вспарывали рыбе животы и выпускали охряную икру в круглые деревянные кадки, подсаливая и помешивая зернистый деликатес. Тушки тоже складывались в большие деревянные бочки и щедро просаливались. Часть рыбин распластовывали и подвешивали на большие вешала, чтобы обвялить на свежем ветру и приготовить юколу. Длинной снежной зимой такая вяленая рыба будет основной едой для ездовых и сторожевых собак.

Один малыш подошел к реке и, ухватив крупную кетину за хвост, попытался вытащить ее на пологий галечный берег. Мощная рыбина билась, упиралась и пыталась вырваться из цепких маленьких ручонков, но голопузый карапуз, громко плача, все же справился с добычей. Взрослые весело наблюдали за этой упорной борьбой и громко хохотали.

Вся эта чрезвычайно суетливая, но важная работа проходила под неусыпной охраной отряда воинов-айнов, вооруженных луками, копьями и мечами. На призывный запах потрошеной рыбы частенько забредали медведи, как бурые, так и гигантские из горных пещер. Вот и на этот раз, гигантский пещерный медведь пожаловал к рыбацкому стану. Хищник немедленно был окружен сворой волкоподобных собак, ловко увертывающихся от могучих лап и острых когтей разъяренного зверя. Медведь привстал на задние лапы, рычал, неуклюже бил лапами воздух, постоянно промахиваясь. С него клочками летела рыжая шерсть с кусками вырванного мяса, и пока воины бежали к месту схватки, неповоротливый зверь ретировался в лес, преследуемый все увеличивающейся сворой сторожевых собак.

– Духи воды и леса не любят больших зверей и людей. Чудища неповоротливы, прожорливы и ленивы. Их непомерная сила часто не справляется с духами смерти, и меченные лихом часто гибнут от когтей и зубов мелких, но ловких тварей. Больших зверей легко может завалить и съесть стае быстрых и умных голодных волков. Но даже большой стае не под силу одолеть

любимцев духов степей и лесов мудрых мамонтов...– размышлял начальник стражи, глядя вслед струсившему гиганту.

Наблюдавший за схваткой собак с медведем Сан-унтара облегченно вздохнул, когда к нему облизываясь, живой и невредимый кинулся вожак стаи – любимый пес Хатара. Обнюхав юношу, потомок волчьего племени осуждающе глянул своими голубыми глазами и отскочил. Ревнивый пес учуял, что его хозяин побывал без него в лесу и принес запах большой желтой кошки. Разве Хатара боится свирепого полосатого духа, и не способен защитить своего хозяина? Но обида быстро прошла и могучая собака легла у ног Сан-унтары, довольно жмурясь в то время, как пальцы человека поглаживали и теребили серую шерсть. Еще щенком Хатару подарил сынишке вождь племени – великий Дар-унтара, сын единорога. С тех пор мальчик и пес были неразлучны.

Из-за излучины быстрой реки появилась вереница великанов, тащивших на могучих плечах тяжелые кедровые бревна. За ними следовали упряжки буйволов, волокущих связки стволов деревьев. Процессию сопровождала конная охрана из лучших воинов племени. Добрые духи леса не позволяли людям рубить и пилить деревья вблизи стойбища. Поэтому лесозаготовщикам приходилось преодолевать значительные расстояния по дикой тайге, а это было небезопасно.

Увидев сидящего на корточках перед собакой юношу, один из великанов сбросил бревно и валко направился к нему. Глядя на сына вождя своими маленькими добрыми глазами, он протянул ладонь, на которой лежала пара меховых рукавиц, украшенных самоцветными камнями.

Старшину великанов и Сан-унтару связывала давняя дружба. Длинными зимними вечерами гиганты усаживались на широкие деревянные лавки у пылающего очага в своей большой хижине и слушали мальчика, который умел читать берестяные свитки, рассказывающие начертанными хитрыми знаками об удивительных вещах и историях, которые происходили с людьми в далекие и не столь отдаленные времена. Особенно великанов интересовали сказы о мудрых драконах. Эти удивительные звери охотились в основном на хищников, хоронясь в зарослях и мастерски подражая блеянию козленка, хрюканью поросенка или мычанию теленка. Обманувшись, тигры, львы, леопарды и пантеры сами шли в зубастую пасть дракона. На многих старинных свитках знаки говорили о многочисленных кровопролитных войнах айнов с жестокими врагами. Племена народа куру-унтара в незапамятные времена облюбовали широкую и плодородную полосу морского побережья и острова, богатые малыми и большими зверями, рыбой и морскими чудищами. И эту обильную землю приходилось постоянно защищать от пришлых многочисленных голодных племен.

Слушая чтение мальчика, благодарные великаны старались делать ему подарки. Их женщины шили костяными иглами из шкур зверей изумительные вещи: шапки-малахай, унты, рукавицы и украшали их красочными узорами в виде цветов, зверей и рыб, но чаще всего – лучистого солнца.

Больших лесных людей племени айнов давно взяли на прокорм и под свою защиту. Гиганты были обречены на вымирание, поскольку духи жизни давно отвернулись от них – неуклюжих и слабоумных. Но айны однажды смекнули, что трехметровых мужчин и женщин с их непомерной силой, можно использовать для тяжелых работ и попробовали их приручить. Отныне добрые великаны жили с людьми, были необычайно прожорливы, но очень работающи. Они возводили вокруг городищ и стойбищ крепкие бревенчатые стены, ставили хижины, рыли глубокие рвы, строили из каменных блоков храмы духов и большую каменную пирамиду – особый знак всесильным духам и богам неба.

Потрепав большими пальцами юношу за щеку, гигант направился к своему бревну. При этом, вся процессия и охрана терпеливо ждали его возвращения. Глядя любимого волкопса, Сан-унтара поглядывал в сторону молодок, которые, весело напевая, на широких столах раз-

делывали рыбу. Среди них была та, о которой он часто вздыхал ночами и боялся взглянуть в ее голубые, как небо, глаза. Подруги ей что-то говорили, поглядывая на юношу, и открыто улыбались.

Мечты молодого айна прервало появление сурового отца. Могучий вождь, оседлавший косматого эласмотерия, важно восседал на опасном звере из семейства носороговых, огромный рог которого блестел в лучах полуденного солнца, и внимательно осматривал результаты труда соплеменников по заготовке рыбы на зиму. Начальник стражи подбежал к повелителю и, кланяясь, доложил о происшествии на рыбацком стане.

Дар-унтара медленно приблизился к склонившемуся в поклоне сыну и гневно выговорил:

– О мой позор! Почему духи неба и земли дали мне такого бестолкового, никчемного сына? Стрелять из лука и метать дротики не умеет – мазила, драться на мечях и бороться не может – кишка тонка, а на девок смотреть, возиться с псом, да якшаться с великанами – рыбой и мясом не корми. Бегом отсюда на военные тренировки, хиляк!

Сан-унтара прытью бросился бежать к стойбищу. Там, на лужайке перед высокой стеной из частокола бревен, ограждающего обширное поселение айнов, юноши племени учились военному делу. Появление сына вождя встретили смехом, шутками и обидными прибаутками:

– Сейчас Сан-унтара покажет нам, как мастерски стрелять из лука и драться. Эй, валитель тигров! Где твои полосатые шкуры? Небось, припрятал хитрец ценный мех в нужнике. Нет, он на драконах может лихо скакать, только задом наперед...

Терпеливо выслушивая злые шутки сверстников, юноша направился к дальней мишени, изображающей бизона на осиновом пне. Который раз он пробовал метко стрелять из лука. Выпустив десяток стрел, Сан-унтара понуро побрел осматривать мишень. Все его стрелы лежали в высокой траве, и лишь одна застряла между растопыренными ногами намалеванного охрой степного быка.

Юноша насупился и задумался:

– Все воины племени пускают свои стрелы, натягивая тетиву от груди. Но что если вернуть корпус и попробовать стрелять с плеча, учитывая ветер? По-моему, полет стрелы будет дальше, а если хорошо чувствовать мишень, то ее можно поражать почти не целясь. Если получится, то можно попробовать выпускать стрелы таким способом на полном скаку доброго коня. Ведь даже опытные конные воины не могут похвастаться особой меткостью.

Сан-унтара решил испробовать новый способ стрельбы из лука в другом месте, подальше от любопытных, насмешливых глаз сверстников. Убедившись в преимуществах нового способа владения луком, юноша решил потренироваться стрелять, сидя верхом на своем любимом коне Сягаси, пустив его в галоп.

Через луну, по случаю окончания путины, вождь решил устроить праздник, на котором юноши должны были показывать свое воинское мастерство. Место проведения торжества выбрали на лужайке перед огорожей стойбища, на которой часто тренировались юные воины. Праздник начался с выступления лучшего воина племени с прирученным медведем. Огромный зверь был в наморднике, плясал под свирель, кувыркался и смешно просил лакомства. Вождь важно восседал на высоком деревянном троне, на спинке которого красовалась скульптура духа моря, нанизавшего на острогу большую деревянную рыбу. Соплеменники надели праздничные одежды и водили хороводы с песнопениями, прославляющими духа моря, подарившего людям много красной рыбы. Рядом с Дар-унтарой сидел пожилой шаман, обязанностью которого было уговаривать духов присылать айнам побольше рыбы, зверья и птицы, а также совершать жертвоприношения, укрощать волну на море и диких зверей.

После песнопений и хороводов юноши показывали свое терпение боли и воинское мастерство. Они по очереди подходили к врытому в землю столбу и, стиснув зубы, терпели по двадцать ударов гладкой палкой, жестко наносимых сверстниками. При этом, из соревнования позорно выбывал тот, кто не выдерживая боли, выдавая себя стоном. Дошла очередь и до

единственного сына вождя. Сан-унтара стал к столбу и попытался думать о приятном, мечтая о любимой девушке. Но сильные удары палкой по спине быстро улетучили приятные мысли. Бил тот самый юноша, который больше всех издевался над неудачливым сыном вождя. Сан-унтара попытался застонать, но язык прилип к горлу, а мысль о том, что позор падет на его голову в глазах любимой, заставила крепче сжать зубы. После этой экзекуции будущий воин, пошатываясь, побрел надевать зеленую рубаху из толстых нитей крапивы, украшенную затейливым желтым узором, вышитым его матерью. Матушка стояла среди женщин племени и ее лучистые глаза выражали то ли гордость за сына, то ли сочувствие.

Соревнование на меткость стрельбы из лука проходили строго по брошенному жребию.

Юноши выходили по одному и выпускали по двадцать стрел в мишени, установленные в десять по двадцать шагов. Счет айны вели двадцатками, и это их отличало от диких племен, кочующих следом за бесконечными стадами бизонов и мускусных быков через северный перевал в необъятные земли восходящего солнца.

Дошла очередь и до Сан-унтары. Юноша уверенно выступил к черте, за которую запрещалось заходить, и попросил отодвинуть ее от мишени еще на две двадцатки шагов. Зрители заволновались, засмеялись и стали шутить над бедным подростком. На таком расстоянии еще никому не удавалось попасть в мишень. Бородатый вождь нахмурился, но повелел провести черту, как попросил его сын и стал ожидать позора.

Сан-унтара натянул лук с плеча и, учитывая силу и направление ветра, стал выпускать стрелы одну за другой. Даже вождь в изумлении привстал, чтобы проследить полет стрел. На таком большом расстоянии только самые зоркие увидели, что стрелы втыкаются в середину мишени. Толпа затихла, шутки испарились, а юноша повернулся, поклонился и улыбнулся, наслаждаясь произведенным эффектом. Многие бросились к мишени, чтобы убедиться в мастерстве стрельбы из лука сына вождя, и были потрясены. Все двадцать стрел торчали в середине намалеванного быка, а их отточенные костяные наконечники глубоко ушли в дерево.

Дар-унтара ухмыльнулся в бороду и повелел продолжить соревнования по стрельбе из лука по-конному. Юноши должны были на полном скаку стрелять по дальним мишеням. Снова был брошен жребий из круглых камешков. И на этот раз, камешек сына вождя откатился от воткнутой в землю палочки дальше всех. Это означало, что духи решили Сан-унтаре последним соревноваться в стрельбе из лука верхом на лошади. Каждый юноша накинул на коня мягкую шкуру и, ввздав его, вскочил верхом. Взяв разгон, всадники понеслись к столбикам, за которыми запрещалось пускать стрелы. Результаты конной стрельбы не порадовали соплеменников. Лишь половина двадцатки выпущенных конниками стрел угодило в мишени. Дошла очередь и до Сан-унтары. Он погладил своего любимого коня, накинул уздечку, бросил медвежью шкуру на спину доброго животного и ловко вскочил на него. Участникам состязаний разрешалось пускать стрелы, пустив лошадей либо рысью, либо галопом. Мало кто из юношей решался метать стрелы с галопирующего коня. Многие предпочитали стрелять, пустив лошадей рысью, чтобы удобно было целиться. Дошла очередь и до сына вождя, поскакавшего на исходный рубеж и сразу пустившего коня в галоп. Почти не целясь, он на полном скаку выпустил двадцатку стрел, и к величайшему изумлению соплеменников, все они угодили в цель.

Наблюдавшие за состязаниями великаны, рассеявшиеся на шелковистой траве, привстали и заревели от восторга, а старшина валко заковылял к победителю и вручил ему хорошо выделанную шкуру леопарда.

В разгар состязаний из широких степных просторов, прилегающих к стойбищу, появился всадник, держащий в руке древко с тотемом соседнего племени – длинными перьями гигантского кондора. Вождь нахмурился понимая, что гонец скачет с дурными вестями. Айн соседнего племени подскочил прямо к трону Дар-унтары, соскочил со взмыленного коня и поклонился. Вождь наклонился к усталому посланнику и выслушал его. Соплеменники, нахо-

дящиеся под впечатлением состязаний, притихли, но не могли разобрать слов гонца. Судя по помрачневшему, бородатому лицу повелителя многие догадались, что речь идет о войне.

Вождь поднялся во весь богатырский рост и обратился к притихшей толпе:

– Народ моря, неба и земли, освещенный благотворными лучами красного бога солнца! Пришла пора нам братья за оружие и воевать с врагами, жаждущими наших земель, охотничьих угодий и моря, как недавно прогнали наши воины-бусидо бесчисленные племена краснокожих людоедов с перьями в голове до самого северного перешейка в невиданные, бескрайние просторы земли восходящего солнца, куда ушли стада быков-бизонов. Ныне к нам движется огромное войско малых, узкоглазых врагов с желтой кожей. Они жрут варево из белых зерен, которые выращивают в болотах, и редко едят мясо. Видно дичи и рыбы не хватает на столько голодных ртов. А еще у них есть блестящее оружие, крепче и острее которого мы еще не видавали. Военачальников пришельцев кличут сегунами и подчиняются они только своему верховному сегуну. Но нам всегда покровительствует Небесный змей, а у них такой поддержки нет. И все же опасность велика, а посему повелеваю: состязания юношей закончить, привести жертвенного медведя-шатуна, который стал причиной смерти воина и тяжелых ран двух воинов-охотников. Гонца и его коня хорошо накормить и дать им отдых. Я все сказал, приступайте!

Полдвадцатки самых сильных воинов приволокли связанного крупного медведя. Зверь сипло рычал и тщетно пытался разорвать крепкие путы из плетеных жил. Но это ему было не под силу. Седой, крепкий шаман вышел к медведю и взмахнул острой каменной секирой. Одним ударом голова зверя была снесена. Шаман знал свое дело и повелел подставить глиняную бадью, чтобы собрать бьющую фонтаном кровь лесного бродяги. Первую чашу с кровью он поднес вождю и тот залпом выпил свою долю. Старый колдун поманил юного сына вождя и объявил:

– Народ моря, неба и земли, освещенный благотворными лучами красного бога солнца! Пришла пора признать, что духи благоприятствуют Сан-унтаре и он может нанести татуировку воина на свое лицо. Надеюсь, что его стрелы всегда найдут врагов, а дух удачи никогда не покинет его душу. Выпей же чашу с кровью медведя и пусть сила зверя наполнит твои жилы.

Сан-унтара послушно залпом выпил кровь медведя, поймал теплый взгляд отца из под густых бровей и любящий взор матери.

Вождь повелел сыну возглавить двадцатку молодых воинов, совершить дозорный обход земель племени и оценить силы нового врага. Все мужи и женщины стали грузить припасы и готовить каяки и долбленки к отплытию на ближайшие острова. Эти меры принимались всеми племенами приморских айнов на случай военного поражения.

Перед дальней дорогой к Сан-унтаре робко приблизилась девушка его мечты. В руках она держала искусно сотканную боевую одежду воина с густо нашитыми костяными пластинами домару и родовым узором. Молодой человек поклонился любимой и принял от нее этот дар сердца. Отныне он мог ставить свое жилье и жить с женщиной, изготовившей и подарившей ему доспехи воина. В свою очередь, сын вождя надел на шею девушке ожерелье из ценных раковин, которое давно припас для этого счастливого случая. По обычаю племени, перед дальним походом воину не престало предаваться любовным утехам, а надлежало медитировать и просить всемогущего бога всего сущего Пасе-камюя об удаче в ратных делах. Поэтому Сан-унтара поклонился любимой, и резко повернувшись, удалился в родовую хижину для общения с духами и богами.

Когда бог солнце окрасил ярким розовым светом мохнатые сопки и гладь моря, небольшой конный отряд двинулся в путь. Каждый воин имел по два меча, два кинжала, копье-острогу и тугой лук с запасом отравленных стрел. Воинов сопровождали верные собаки, очень похожие на крупных волков. Среди них был и любимый пес предводителя отряда – мудрый Хатара.

Путь проходил вдоль стремительной реки, мимо диких рощ и лугов. На одном из обширных лугов, среди высокой травы медленно двигались гигантские рыжие фигуры мамонтов. Громадный вожак шумно потянул хоботом воздух и, почувствовав запах людей и лошадей, тревожно затрубил. Стадо повернулось к всадникам и выставило длинные изогнутые бивни, предупреждая людей, что всякое нападение будет для них последним. Сан-унтара и его воины поклонились вожаку мудрых мамонтов, обогнули стадо на безопасном расстоянии и продолжили свой путь.

Утренний туман становился все гуще и из его клубящихся струй стал проступать силуэт величественного рукотворного сооружения – пирамиды, сложенной из гигантских обтесанных гранитных блоков. Такой знак не мог не заметить Небесный змей – покровитель всего живущего на земле. Воины спешили и преклонились перед культовым сооружением, возведенным великанами.

Вскоре равнинная местность изменилась. Появились невысокие холмы и сопки, покрытые сплошным лесом. Река становилась стремительнее, шумела, разбивая свои струи о торчащие валуны. Сан-унтара огляделся и повелел сделать первый привал. Вскоре запылал костер и аппетитный запах варева из вяленого мяса в большом глиняном сосуде вызвал у воинов голодное урчание в животах и обильное выделение слюны. Терпеливо дождавшись, когда вареное мясо остынет, юноши специальными палочками доставали куски мяса и ловко отправляли их в рот. Когда мясо закончилось, каждый воин отлил себе наваристого бульона в небольшие глиняные чаши и выпил. Костями, оставшимся бульоном и вяленой кетой сытно накормили собак. На этом ритуал приема пищи был окончен, и каждый приступил к осмотру лошадей, особенно их копыт. Айны не знали подков и надевали на копыта специальные трехслойные чехлы из кожи нерпы. Это позволяло уменьшить стук копыт при сближении с противником, обеспечить внезапность нападения и сохранить здоровье коней.

Сан-унтара еще не подозревал, что суровый дух судьбы готовит ему тяжкие испытания.

Глава вторая

Айны были отличными охотниками, следопытами и хорошо читали следы зверей и людей, оставленные на траве или земле. Двигаясь по заросшему лесом широкому ущелью между двух высоких сопок, небольшой отряд воинов остановился, обнаружив на траве следы группы конников численностью в половину двадцатки. По отпечаткам копыт и вмятинам от подков можно было догадаться, что лошади не принадлежали айнам. Сан-унтара приказал отряду оставаться на месте, а сам отправился на разведку вверх по ущелью. Верный пес, бегущий рядом, занервничал, почувствовав запах чужаков, но не зарычал. Хатара еще щенком знал непреложный закон охоты: не надо лаем или рычанием оповещать зверя или врага о своем приближении, тогда эффект внезапности будет обеспечен. Величественные кедры, уходящие далеко в небо хвойными вершинами, обступили всадника со всех сторон. Голубизна небес скрылась в зеленом полумраке – обители лесных духов. Внезапно Хатара насторожился и тихо зарычал, устремив взгляд своих голубых глаз на хозяина. На влажной земле, усыпанной слоем хвои, помимо следов от лошадей чужаков, явно отпечатался двулокотный трехпалый след громадного зверя. Юноше сразу стало ясно, что след оставил бамбуковый дракон и холод ужаса почти овладел его душой. Но Сан-унтара прогнал страх и, приготовив лук к стрельбе, поскакал по следам. Вскоре лесная чаща расступилась и взору всадника открылась большая поляна, на которой происходила неравная битва между чужими всадниками и громадным ящером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.